

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ХРИСТИАНСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В статье рассматриваются общие позиции феноменологической психологии и христианской богословской мысли. Общими являются положения: относительно единства, целостности личности; свободы выбора; абсолютной ценности отдельной личности; безусловного позитивного отношения к людям; относительно того, что человечество в основе своей является активным и самоактуализирующимся в силу своей собственной природы. А также указываются некоторые фундаментальные разногласия.

Ключевые слова: феноменологическая роджерсианская психология, христианская богословская мысль, единство, целостность личности, свобода выбора, самоактуализация, безусловное позитивное отношение к людям, абсолютная ценность отдельной личности, фундаментальные противоречия.

Сегодня ситуация экономического и духовного кризиса личности, а также тревожные события в мире превращают проблему феноменологии человека в одну из наиболее актуальных. Великий феноменолог Карл Роджерс утверждал, что природа человека никогда не будет понята с научных позиций. В связи с тем, что существует потребность в дальнейшем исследовании самосознания личности, "Я-концепции", а также религиозных оснований поведения личности, появился смысл изучить, рассмотреть феноменологическую роджерсианскую психологию в одной связи с учением христианских богословов. В последнее время психологи всё чаще обращаются к великому духовному христианскому преданию, отмечая сближение религиозных и психологических воззрений на природу человека (Г. Артамонов, Б. Братусь, В. Манеров, В. Семенов, К. Скурат, Б. Слезин, В. Слободчиков, В. Снетков, Ф. Фотин, Б. Херсонский, О. Чабан) и в частности, на феномен личности (Л. Шеховцева) и утверждают, что богатейшее наследие христианской мысли может помочь в осмыслении многих актуальных вопросов.

Цель данной статьи – попытка исследовать и рассмотреть феноменологическое роджерсианское направление в психологии в одной связи с учением христианских богословов, прежде всего, найти точки соприкосновения.

В теоретическом плане данная работа подчеркнёт роль христианского богословия в истории психологической мысли, в практическом плане – окажет помощь практикующему психологу в работе с его религиозным клиентом.

Если мы по-новому рассмотрим теории личности в психологической науке, то обратим внимание на то, сколько в них общего с учением христианских богословов. И то, что многие выдающиеся психологи, создатели авторских методов, методик и направлений, провозглашают и утверждают в созданных ими теориях, в сущности, коренится в Святом Писании, в Евангелии. Для того чтобы лучше понять значение христианского мировоззрения в исследуемой феноменологической теории, мы рассмотрим их в одной связи, обращая особое внимание на смысловую параллель, которая прослеживается в текстах психологических и богословских.

В жизни христианства были такие духовные светила, свет которых озарял весь тогдашний Мир, и отблеск этого света озаряет всю последующую и современную жизнь Вселенной. На труды таких Великих Вселенских Учителей мы и будем ссылаться в своей работе.

Итак, начнём с исследования феноменологической теории К.Роджерса, которая акцентирует идею о том, что поведение человека можно понять только в терминах его субъективного восприятия и познания действительности. Карл Роджерс был приверженцем холистической точки зрения на личность и подчёркивал, что поведение можно понять только обращаясь к целостному человеку, поскольку человек ведёт себя как целостный организм, и это единство не сводится к отдельным частям его личности.

Проследим, как концепция К.Роджерса, относительно целостности личности, соотносится с концепцией христианских богословов. Ещё задолго до Роджерса христианские богословы, несмотря на иную терминологию, утверждали целостность, единство человеческой личности. Православие создало совершенно нового, внутреннецелостного человека, и в корне изменило миропонимание. Вместе с Библией Отцы утверждают, что лишь единство души и тела образует человека. Видимое человека не существовало бы, если бы не было *видимым невидимого*. Душа и тело должны быть символами друг друга, утверждают Святые Отцы. Святой Григорий Назианзин о единстве человеческой природы писал: "Великий Зодчий вселенной замыслил и создал существо, наделённое двумя природами – видимой и невидимой. Бог сотворил человека, создав его тело из предсуществующей материи, оживлённой Его собственным Духом... - бытие одновременно земное и небесное, преходящее и бессмертное..." [6].

Следующим тезисом, характеризующим феноменологическое направление является идея о том, что люди могут сами определять свою судьбу, свободно принимать решения относительно того, какой должна быть их жизнь в контексте врожденных способностей и ограничений. Феноменологи убеждены в том, что самоопределение является существенной частью природы человека, а значит люди, в конечном счете, ответственны за то, что они собой представляют. Субъективная свобода – это чувство личной власти, способность делать выбор и руководить собой. Основываясь на этом чувстве свободы и силы, полноценно функционирующий человек имеет множество возможностей выбора в жизни и ощущает себя способным сделать практически всё, что он хочет делать, поскольку свобода самоопределения заложена в самой природе человека.

Такая точка зрения отчётливо соотносится с христианским подходом относительно свободы выбора. В Святом Писании сказано: "Итак, стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства; К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служения друг другу" [1].

Ещё задолго до зарождения научного феноменологического подхода христианские богословы утверждали, что свобода дана вместе с самосознанием и составляет сущность духа и норму человечности. Согласно христианской антропологии, человек представляет собой триединство духа, души и тела. Однако, сталкиваясь с древним спором о свободе и детерминизме, Святитель Лука, (в прошлом доктор мед. наук Войно-Ясенецкий), поясняет, что между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Все то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что всякая жизнь нашего тела и души, все мысли, чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла. И вот пытаясь разрешить этот спор, Святитель Лука ссылается на великого Канта, который дал глубокое решение этого спора. Свобода не может быть приписана человеку, как явлению чувственного мира, ибо в этом мире он подчинен закону причинности. Подобно каждой вещи в природе, он имеет свой эмпирический характер, которым определяется реакция его на внешние воздействия. Но духом своим человек принадлежит к миру умопостигаемому, трансцендентальному, и потому его эмпирический характер определяется не только воздействиями внешними, но и духом его. *Таким образом, - говорит Кант, - свобода и необходимость, каждая в полном своём значении, могут существовать совместно и не противореча друг другу в одном и том же деянии, так же всякое наше деяние есть продукт причины умопостигаемой и чувственной.* Проще говоря, дух человека свободен, *дух дышит, где хочет...*, а его низшая чувственная душа подчиняется законам причинности [3].

Следующий аспект, характеризующий феноменологический подход к личности заключается в утверждении, что люди по своей сути добры и стремятся к совершенствованию, естественно и неизбежно движутся к автономии, дифференциации и зрелости. К. Роджерс считал, что важнейший мотив в жизни человека – максимально выявить лучшие качества своей личности, которые ему даны от природы, а также развить и актуализировать их. К. Роджерс утверждал, что такими специфическими мотивами, как голод, жажда, половое влечение, безопасность невозможно объяснить истинные причины поведения человека. Мотивы и влечения не объясняют целенаправленной деятельности организма. Человечество в основе своей является активным и самоактуализирующимся в силу своей собственной природы.

Христианские богословы, говоря о совершенствовании, имеют в виду совершенствование Духа, поскольку, исходя из христианской антропологии, человек уже рождается совершенным. Евангелие – единственное, что утвердило абсолютную значительность, абсолютную ценность отдельной личности. Священное Писание дает нам подробные сведения о человеке, о его происхождении и духовной его природе, о теле его и высоком совершенстве его органов, подчеркивая, что в теле человека сосредоточено все, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира... "Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его" (Пс. 8:5-7)[1]. О бесконечном совершенствовании Духа говорил Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): "Мир имеет свое начало в любви Божией, и если людям дан закон: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный*, то, конечно, должна быть дана и возможность осуществления этой заповеди, возможность бесконечного совершенствования духа...". Утверждая, что закон бесконечного совершенствования духа в приближении к совершенству Бога был дан не только людям, а всему мирозданию ... [3].

Далее проследим, в чём заключается фундаментальное различие понимания феномена актуализации внутреннего потенциала личности в роджерсовской психологии и в христианстве.

Согласно теории Роджерса, тенденция к самоактуализации – представляет собой процесс осуществления человеком на протяжении всей жизни своих возможностей с целью стать полноценно функционирующей личностью. Это обозначает, что человек пытается прожить жизнь, наполненную смыслом, поисками, волнениями. Самоактуализирующийся человек живет экзистенциально, наслаждаясь каждым моментом своей жизни и полностью участвуя в ней. Для Роджерса весь жизненный опыт оценивается с позиции того, насколько хорошо он служит тенденции самоактуализации. Самоактуализация, максимальное выявление лучших качеств своей личности, заложенных от природы – является важнейшим мотивом жизни человека. Способом совершенствования внутреннего потенциала человека, по К. Роджерсу, является стремление к достижениям.

Однако здесь уместно вспомнить критику В. Франкла относительно понятия самоактуализации. Автор приводит сравнение с бумерангом. Задача бумеранга не в том, чтобы достичь цели, а в том, чтобы вернуться к человеку, его пославшему. Но бумеранг – это орудие, его возврат – есть результат промаха, а не прибытка. Сравнивая бумеранг с самоактуализацией, убеждаемся в том, что, будучи направленной на себя, она означает – промах в главном, в руках оказывается то что мы должны были потерять. Исходя из такой позиции становятся понятны слова Л. Толстого: "если человек понимает своё назначение, но не отрекается от своей личности, то он подобен человеку, которому даны внутренние ключи без внешних" [13]. Таким образом, личность – является внутренним ключом, трудноовладеваемым, бесценным, уникальным. Но когда человек подходит к определённой черте зрелости, когда "понимает свое назначение", он исчерпывает свои возможности открытия, и требуется новый ключ. В этом плане личность как бы отходит, отбрасывается как отслужившее, усвоенное, и открывается во всей полноте то, чему она служила. Проследим, как данная позиция соотносится с христианским подходом.

В христианской антропологии актуализацию внутреннего потенциала личности мы понимаем как реализацию Божьего замысла в конкретном человеке. "Пожертвуй всем для исполнения евангельских заповедей. Без такого жертвования ты не сможешь быть исполнителем их" - утверждает И. Брячанinov [2]. Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хочет по мне идти, да отвержет себе* [1].

Становление личности проявляется в сотрудничестве самого человека с посылаемой ему Благодатной помощью и происходит, при условии осознания человеком своего христианского призвания, его принятия и поиска направлений и путей его реализации в конкретных условиях и обстоятельствах собственной жизни. Многочисленные, глубоко

значительные цитаты из писаний Святых Отцов тому подтверждение: *"Братья, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперёд; Стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе; Итак, кто из вас совершенен так должен мыслить, если же вы о чём иначе мыслите, то и это Бог вам откроет; Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить"* [1].

Христианские богословы подчёркивали, что первое, что явно из Священного Писания: всё существующее сотворил Бог. Причем, вызвал к бытию для того, чтобы всему дать блаженство, всё привести к состоянию святости и совершенства. По утверждению апостола Петра, наше человеческое призвание – не только знать Бога, не только поклоняться Ему, ... но в конечном итоге стать причастниками Божественной природы. Святые Отцы подчёркивали, что призвание человека – уйти в глубины Божии, сродниться с Ним так, чтобы быть с Богом воедино, и через это преобразить свою телесность, и в течение этого процесса преображать весь мир вокруг. Это и есть конкретная задача для каждого человека. Грех разделил, разбил цельность отношений человека со всем окружающим миром. Под его влиянием человек как бы вкоренен и в Бога, Которого он не потерял до конца, и в землю, в которую погрузился корнями, чего ему делать не следовало, утверждает Митрополит А.Сурожский, потому что его призвание было – эту землю вести к Богу, быть как бы вождем, обладать, властвовать над ней. *Обладать* не обязательно это означает, в Евангелии Христос говорит: властители земли властвуют над своими подчиненными; не так да будет с вами, – *первый из вас да будет всем слуга* [1]. Православное понимание призвания человека: служить всей твари в её восхождении к Богу и её постепенном укоренении в Боге и в вечной жизни. В православии – Бог – не только Творец, Который просто творит и остается чужим Своей твари. Бог с ней остается связанным и зовет ее к Себе, чтобы она выросла в полную меру данных возможностей: из невинности – к святости, из чистоты – в преображенность... [12].

Перейдём к рассмотрению основной составляющей феноменологического подхода Роджерса – "Я-концепции", означающей представление человека о себе и отражающей те характеристики, которые человек воспринимает как часть себя, включая не только наше восприятие того, какие мы есть, но также и то, какими мы полагаем мы должны быть и хотели бы быть. Одним из основных условий важных для развития Я-концепции, по-Роджерсу, - потребность в безусловном позитивном внимании. Эта потребность универсальна, она всепроникающа и устойчива. Роджерс полагал, что можно дать или получить позитивное внимание вне зависимости от ценности конкретного поведения человека. Это означает, что человека принимают и уважают за то, какой он есть, без каких-либо "если", "и" или "но".

Роджерсианская концепция о безусловности позитивного внимания в точности соотносится с христианским подходом. Игнатий Брянчанинов говорит: "Воздавай почтение ближнему как Образу Божию, - почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению. Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, - и постепенно начнёт являться в сердце твоём святая любовь.....И слепому, и прокаженному, и повреждённому рассудком, ... и язычнику окажу почтение, как Образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви... [2]. В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и ещё скажет при рещении нашей участи вечной: *"...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне"* [1].

Также необходимо отметить значительное сходство в целях психологической помощи психолога роджерсианского направления и духовного руководителя.

Великие православные Учителя твердили, что одна из задач духовника в том, чтобы воспитать человека в духовной свободе, в царственной свободе чад Божиих, и не держать его в состоянии инфантильности всю жизнь: чтобы он не прибегал всегда по пустякам, пусто, напрасно к своему духовному отцу, а вырос в такую меру, когда он сам научится слышать то, что Дух Святой глаголет неизреченными глаголами в его сердце. Всем своим опытом... и всей своей молитвой, духовный руководитель должен прислушиваться, что совершает Дух Святой в человеке, который ему доверился.

Вслед за христианским учением, роджерсианский подход ставит такую же по своей сути задачу. Считалось, что феноменологический подход прямо направлен на большую независимость и целостность личности без расчёта на то, что если консультант будет помогать в решении проблемы, то будут достигнуты и результаты. Человек, а не проблема ставится во главу угла. Цель – не решить отдельную проблему, а помочь индивиду "вырасти" таким образом, чтобы он сам смог справиться с существующей, а также с последующими проблемами, будучи уже более интегрированной личностью. Если он сможет обрести достаточную целостность, чтобы решить какую-то одну проблему, являясь в большей степени личностью независимой, ответственной, ясно мыслящей и хорошо организованной, то на этом же уровне он сможет решать и все свои новые проблемы. Таким образом, роджерсианский подход имеет свои отличия: во-первых, делается упор на стремлении к внутреннему росту, здоровью и адаптации. Терапия заключается не в том, чтобы что-то делать для индивида, и не в том, чтобы принуждать его делать нечто с собой, её задача – освободить его для того, чтобы он мог нормально развиваться, преодолевать трудности и снова двигаться вперёд. В современной практике терапевтический сеанс – это сам по себе опыт роста, процесс роста. Здесь индивид учится понимать себя, осуществлять значимый для него независимый выбор, успешно строить отношения с другим человеком уже на другом, более зрелом уровне.

Феноменологическая позиция Роджерса недвусмысленно полагает, что человек непознаваем в традиционном научном смысле. Основное, что занимает Роджерса – это мировосприятие клиента, понять и ощутить неповторимость каждого клиента лежит в основе его феноменологической концепции. Для того, чтобы помочь клиенту, утверждает великий феноменолог, необходимо учесть, каковы его корни, природу его мировосприятия.

Такое отношение к людям в роджерсианской терапии явно перекликается с христианским... "вращиванием". "Вращивание – это значит относиться к людям и поступать с ними так, как садовник относится к цветам или к растениям: надо знать природу почвы, надо знать природу растения, надо знать условия, в которые они поставлены... и только тогда можно помочь – и это всё, что можно сделать – помочь этому растению развиваться так, как ему свойственно по его собственной природе" [12]. Один из духовных писателей Запада сказал: духовное чадо можно

привести только к нему самому, и дорога внутрь его жизни бывает иногда очень долгая...

Следующим важным моментом в подходе Карла Роджерса является необходимость очень внимательно, с предельной эмпатией выслушать человека. В процессе работы с клиентом обнаруживаются позитивные, направленные на самоактуализацию силы. Безоценочное суждение, эмпатия, недерективность – являются концептуальным фундаментом роджерсианского подхода.

Такого же взгляда придерживались и христианские богословы. Несмотря на иную терминологию, эмпатийное слушание, недерективность и безоценочное суждение служило основой христианского подхода в отношении к людям. Христианские богословы эмпатийному слушанию отводили значительную роль. "Надо научиться слушать, - утверждали христианские богословы, - это тоже трудно, потому что слушать значит согласиться на то, чтобы содержание другого человека стало нашим достоянием без процеживания. Слушать человека, не откидывая то, что мне не сродни, что мне оскорбительно, отвратительно, что для меня неприемлемо. Слушать по-настоящему это значит приобщиться, принять в себя все, что этот человек изольет, и это пережить именно в какой-то тайне приобщенности, общности жизни"[12]. Нужен большой опыт, замечает А. Сурожский, чтобы за поверхностными слоями мелочей, обыденности или положительного уродства прозреть ту красоту, которую видит Бог. Автор вспоминает Отца Евграфа Ковалевского, который говорил, что когда Бог смотрит на нас, Он не выискивает наши успехи или неудачи, которые могут быть, а могут и не быть; но в наших глубинах Он видит Свой Лик, запечатленный в нас Свой образ.

Следует отметить, что христианские богословы, в частности Тертуллиан утверждал: "...и нет ничего человеческого, что было бы чуждо христианину". Очень важно в жизни быть "человеком", способным на любовь, на жертвенность, на сострадание, на милосердие, на всё то, о чем говорит притча об овцах и козлицах. .... вопрос только в том, ты был человеком или ниже человека? Если был человеком, тебе открыт путь божественный.... везде можно найти очень много ценного, - не открываясь всему, а вглядываясь во всё. Как говорит апостол Павел: *всё испытывайте, доброго держитесь* [1].

Таким образом, вышеизложенное указывает на то, что феноменологическая (роджерсианская) психология имеет много общего с учением христианских богословов, однако имеются также и фундаментальные разногласия. **Общими являются положения:** относительно единства, целостности личности; свободы выбора; абсолютной ценности отдельной личности; безусловного позитивного отношения к людям; относительно того, что человечество в основе своей является активным и самоактуализирующимся в силу своей собственной природы. Несмотря на иную терминологию, сущность роджерсианских понятий, таких как: безоценочное суждение, эмпатия, недерективность являлось основой христианского подхода в отношении к людям. Необходимо также отметить и **фундаментальное различие:** для Роджерса весь жизненный опыт оценивается с позиции того, насколько хорошо он служит тенденции самоактуализации. Самоактуализация, максимальное выявление лучших качеств своей личности, заложенных от природы – является важнейшим мотивом жизни человека. В христианской антропологии актуализацию внутреннего потенциала личности мы понимаем как реализацию Божьего замысла в конкретном человеке. Христианские богословы подчёркивали, что наше человеческое призвание – в конечном итоге стать причастниками Божественной природы и через это преобразить свою телесность, и в течение этого процесса преобразить весь мир вокруг.

В последнее время в сознании определённой части научных психологов происходит поворот в ориентации: от прежней - естественнонаучной, от подражания, упования на образцы естественных наук к ориентации на образцы, ценности христианского восприятия. Открываются целые пласты христианской богословской мысли, раскрывается во всей полноте психологизм христианских богословских текстов. Всё это вместе взятое составляет, по отношению к психологии, удивительное по силе и яркости целостное зеркало. Можно предположить, что психология, отражаясь в этом зеркале, сможет по-новому увидеть и понять свои проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. "Новая жизнь – Советский Союз". – СССР, 1991. – С. 1220
2. *Брянчанинов Игнатий*. Собрание сочинений / Брянчанинов Игнатий. – М.: "Благо вест", 2001. – Т. 1. – С. 672.
3. *Войно-Ясенецкий*. Наука и религия / Войно-Ясенецкий. – Симферополь: ОАО (СГТ), 2008. – С. 160.
4. *Де Чикко Т.* Найти Я в психологи, духовности и религии / Т. Де Чикко // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т. 4. – №4. – С. 46-52.
5. Добротолубие Т. 1-5. – Изд-во: ЗАО "Тираж-51".- 2004. – С. 782.
6. *Клеман О.* Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман / [Перевод с французского Г.В.Вдовиной], под ред. А.И. Кырлежева. – EditionsStock, 1993. – С. 383.
7. *Климишин І.* Вчені знаходять Бога. Видання четверте, доповнене / І. Климишин. – Івано-Франківськ: Вид-во: "Нова Зоря", 2004. – С.94.
8. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию: Становление человека / К. Роджерс – М.: Прогресс, 1994. – С. 480.
9. *Роджерс К.* Клиентцентрированная терапия / К. Роджерс. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – С. 320.
10. *Роджерс К.* Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы / К. Роджерс / Под ред. О. Кондрашова, Р. Кучкарова. – М.: Апрель Пресс. – ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 464.
11. *Саннікова О.* Феноменологія особистості: Вибрані психологічні праці / О. Саннікова. – Одеса: СМІЛ, 2003. – С. 256.
12. *Сурожский А. Митрополит.* О встрече / А. Сурожский Митрополит. – Изд. "Сатись", 2002. – С. 284.
13. *Толстой Л. Н.* Путь жизни / Л.Толстой. – М.: Республика, 1993.
14. *Фридман Х.* Расширение Я как психологический конструкт для исследования религиозных феноменов без опоры на религиозные представления / Х. Фридман // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2007. – Т.

4. – №4. – С. 101 – 112.

15. *Херсонский Б.* Ум, умеющий закрыть глаза. Жизнь Духовность Вера / Б.Херсонский // Материалы Республиканской научно-практической конференции – юбилейные чтения имени В.Ф. Войно-Ясенецкого "Единение науки и религии" (25.05. 2005 г. Одесса) Одесса. "Печатный дом", 2005. – С. 150.

16. *Чабан О.* Бог в трансценденції аналітичних відносин / О. Чабан // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: Сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы №3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования / Под общ. ред. П. Т. Петрюха, Р. Б. Брагина. – Харьков, 2006. – Т. 4. – С. 112-114.

Подано до редакції 21.10.11
